

Пасторальные мотивы и образы романа Б. Пим «Несколько зеленых листьев»

А. Я. Климовская

кандидат филологических наук, старший преподаватель, кафедра английского языка в сфере наук о Земле, факультет иностранных языков, Санкт-Петербургский государственный университет.

Россия, г. Санкт-Петербург. ORCID: 0000-0002-7662-8043.

Researcher ID: C-8086-2016. E-mail: klimama@yandex.ru

Аннотация. Актуальная проблема традиций жанра английской пасторали в позднем творчестве Б. Пим не становилась предметом отдельного исследования ни зарубежной, ни отечественной литературной критики. Целью статьи стал анализ последнего романа Пим «Несколько зеленых листьев» с точки зрения рецепции традиций жанра английской пасторали XVII–XVIII вв. с помощью методов историко-литературного, сравнительно-сопоставительного, интертекстуального, мотивного анализа, а также гендерного подхода. Предмет исследования состоит в изучении реализации классических пасторальных сюжетов, тем, образов и мотивов в романе Пим. Делается вывод о том, что при создании образов главных персонажей Пим прибегает к добродетелям, свойственным жанру пасторальной комедии. Писательница использует пасторальный мотив прекрасного досуга на лоне природы, посвященного любви и философскому созерцанию, а также образы творчества и смерти из пасторальной поэзии, объединяет романтические и религиозные мотивы, противопоставляет прошлое и настоящее. Специфика реализации пасторальных традиций заключается в том, что писательница иронически обыгрывает образы главных персонажей, а большинство пасторальных мотивов пародируется, переводится в комически сниженный стилистический план за счет несоответствия патетически высокой заимствованной формы и содержания в тексте-реципиенте. В поэтике ее романа наблюдается тесное взаимодействие трех модальностей – пасторальной, ироничной и трагедийной. В своем последнем романе Пим развивает классический мотив разрушенной пасторали и ощущает ностальгию по ушедшим временам. Результаты данного исследования могут быть использованы при создании трудов по истории английской литературы XX в., истории английской женской литературы, по теории английского романа.

Ключевые слова: Барбара Пим, «Несколько зеленых листьев», английская пасторальная комедия, поэтическая пастораль сентименталистов, мотив.

События романа «Несколько зеленых листьев» (*A Few Green Leaves*, 1980) британской писательницы Барбары Пим (Barbara Pym, 1913–1980) развиваются в Уэст-Оксфордширской провинции в 1970-х гг. Персонажи романа проводят свой досуг на лоне природы, посвящая его любви и философскому созерцанию, что характерно для жанра пасторали.

Закончив в 1934 г. факультет истории английского языка и литературы Оксфордского университета, Пим слыла прекрасным знатоком английской поэзии и прозы. По мнению Р. Лидделла, у нее был «непревзойденный» дар цитирования, романистка «не только нашла очень эффективный способ использования полученных культурных знаний», но и «постоянно повышала уровень осведомленности читателей об английской литературе» [цит. по: 12, с. 55].

Целью статьи стал анализ рецепции традиций жанра английской пасторали в романе, выявление ее специфики.

Актуальность исследования. Творчество Пим в англо-американской критике исследовано достаточно глубоко, в частности с точки зрения влияния на него классической английской литературы [5, с. 10]. Однако вопросы традиций жанра английской пасторали в творчестве Пим поднимались лишь у американского литературоведа Р. Лонга [14, с. 30, 33] на примере ее первого опубликованного романа «Ручная газель» (*Some Tame Gazelle*, 1950). Эта проблема в отношении позднего творчества не становилась предметом отдельного исследо-

вания ни зарубежной, ни, тем более, отечественной литературной критики, в которой наследию Пим отводятся лишь вступительные статьи и рецензии [1; 2].

К «мужскому» жанру пасторали Пим обращалась лишь трижды в своем творчестве: в первых («Ручная газель» и «Крэмптон Ходнет» (Crampton Hodnet, 1939–40)) и последнем романах. Писательница была хорошо знакома с жизнью английской провинции. Ее «счастливое и безоблачное» [16, с. 1–7] детство и юность прошли в уэльском графстве Шропшир, в городке Освестри. В «Ручной газели» – «комедии провинциальных нравов» [1, с. 11] – Пим описывает деревенскую жизнь, которая очаровывала ее в детстве [6, с. 62]. Последние годы жизни она провела с сестрой в Оксфордшире, когда после тяжелой онкологической операции в 1971 г. была вынуждена уйти на пенсию. Ее дневниковая запись от 28 июня 1975 г. гласит: «Когда я писала «Ручную газель», я не знала и половины того, что знаю теперь о провинциальной жизни» [15, с. 397]. Романы Пим, как отмечает английский критик М. Котсел, представляют собой «литературную антропологию жизни английского среднего класса в городе и провинции» [цит. по: 19, с. 68]. По мнению Б. Эверетта, Пим можно рассматривать в качестве «последнего художника слова, воспевającego пригород» [цит. по: 20, с. 20].

Пастораль, излюбленный жанр английской драматургии XVII в. (Дж. Флетчер, У. Уичерли [4, с. 161–195]), обрел свое новое развитие в творчестве английских сентименталистов XVIII в. Сентиментальная английская лирика привлекала романистку эмоциональным характером повествования, искренностью и точностью передачи чувств. Три господствующие темы поэтической пасторали – любовь, творчество и смерть – разрабатывались и в наследии Пим. В романах английских классиков XIX в. (Дж. Остен, Э. Троллоп, Э. Гаскелл, Ш. Йонг), аллюзии на которые широко использует Пим, «в противоположность городу, сельская местность и поместье представляли более сложным топосом, средоточием драматических, но и идиллических характеристик» [8, с. 19].

Пасторальный сюжет у Пим. Роман начинается с бегства главной героини от городской цивилизации в деревенский поселок, где живет ее мать, с целью поработать в тиши на лоне природы: «подвести итог каких-то изысканий» [7, с. 44] и «обрести вдохновение для изучения чего-то нового» [7, с. 46]. В отличие от пасторальной традиции, Эмма Ховик выведена автором не наивной безыскусно-искренней героиней, а независимым ученым тридцати с лишним лет, наделенным аналитическим умом. Хотя она названа в честь главного персонажа романа Дж. Остен «Эмма» (1816), события которого развиваются на фоне пасторальных пейзажей, героиня явно лишена женственности, а внешние проявления ее гендера нивелируются неброской одеждой, отсутствием косметики. В глазах представителей противоположного пола Эмма – друг, товарищ, но отнюдь не привлекательная женщина. В романе возникает «чувство гендерного дискомфорта, когда страдает уникальная женская суть» [9, с. 111].

Профессия героини «становится средством иронического комментария характера» [2, с. 30]. Будучи ученым, она высоко ценит объективность, но за подробной фиксацией теряет внутреннюю суть происходящего. Хотя изучение социологии предполагает умение разбираться в людях, Эмма, по словам Е. Ю. Гениевой, «постоянно демонстрирует растерянность перед жизнью... про «главное» в жизни она ничего не знает» [2, с. 29]. Свидетельством тому служит ее представление о любовном романе как о чем-то «абстрактном, смутном, столь подходящем к тому, что за ним стоит» [7, с. 136]. Эмма не сопричастна и к тайнам природы. Рациональной героине «по душе зимний пейзаж, когда в рощах были лишь застывшие силуэты деревьев с облетевшей листвой» [7, с. 41].

Однако и у такой самодостаточной героини, как Эмма, «романтические воззрения неискоренимы» [7, с. 304]. При создании ее образа Пим использует добродетель, свойственную героиням пасторальной комедии: на протяжении многих лет она хранит верность Грэму Петтиферу, с которым у нее был «мимолетный роман» – «близость и легкая влюбленность» [7, с. 49] в бытность их обучения в Лондонском экономическом училище. Просмотр телепередачи с его участием возвращает Эмму в прошлое и возрождает ее женское начало. Она сама становится инициатором возобновления отношений, когда, опустошив бутылку теплого красного вина и осмелев, пишет Грэму письмо.

Согласно канонам пасторальной комедии сюжет романа связан с попыткой заезжего персонажа соблазнить добродетельную поселянку. У Пим

возлюбленный выводится как комический персонаж, самовлюбленный инфантильный эгоист. Эмма нужна ему, чтобы найти подходящий дом в поселке и обустроить отшельнический быт, пока Грэм будет завершать работу над книгой. Он приезжает к Эмме не из-за

чувств, некогда объединивших их, а потому, что ее «письмо ему льстило, и было интересно посмотреть, во что она превратилась» [7, с. 229]. На этапе разрыва с женой этот повеса находит у Эммы сочувствие и утешение. Однако он остается у Эммы на ночь не ради того, чтобы побыть с ней, а потому, что было слишком поздно возвращаться, и он устал. Они спят в разных комнатах, и Грэм даже не делает попытку к сближению, что оскорбляет Эмму. Пим акцентирует отсутствие романтики в их отношениях. Рассеянные поцелуи и объятия для пасторального изгнанника предоставляют возможность прервать свои занятия и отдохнуть. Лаколичной характеристикой Грэма служит и тот факт, что перед отъездом домой он подчистую обобрал помидоры, посаженные Эммой.

Пасторальные образы и мотивы у Пим. Оставшись одна, Эмма переключает свое внимание на столь же одинокого ректора местного прихода. Объединяя в своей английской омонимии (pastoral – пастырский) романтические и религиозные мотивы, пастораль оказывается как нельзя более подходящим жанром для данного произведения.

Том Дэгнелл – интересный вдовец и живет вместе со своей старшей сестрой, Дафной, в большом холодном доме. Героиня испытывает жалость к «бедному Тому», их смешат одни и те же вещи, что уже не мало в мире разобщенных персонажей Пим. Нарушая конвенции пасторального жанра, зарождающаяся привязанность героев носит скорее интеллектуальный, нежели физический характер.

Том также становится объектом авторской иронии. Как и другие священники в прозе Пим, он холоден к выполнению своих обязанностей, хотя и «пытался – весьма неудачно – приобщить» своих немногочисленных «прихожан к посещению исповедальни» [7, с. 61]. Религия для Тома – скорее «привычка, обязанность» [2, с. 33], он подчас испытывает сомнения в вере. Пародировав художественное изображение тягот жизни сельских священников в романе «Векфильдский священник» (1766) О. Голдсмита (1728–1774), автор иронично к числу обязанностей их потомков относит «потребление бесчисленного количества чашек сладкого чая с печеньем» [7, с. 58] и бессмысленные беседы с прихожанами. В отличие от священников Голдсмита, Том утратил свой авторитет среди пасты, уступив место старому доктору Геллибранду, и становится необходимым только на похоронах.

В духе лирических героев пасторалей Дж. Томсона и У. Каупера Том предстает перед читателем в образе резонера, посвящающего свой досуг философским размышлениям на лоне природы. Он часто бродит в одиночестве на кладбище, вспоминая «недлинные анналы бедняков» (Пим использует здесь немаркированную цитату из пасторальной «Элегии на сельском кладбище» (1751) Т. Грея (1716–1771) [17, с. 133]). Идеалы Тома, как в классической пасторали, обращены в прошлое. Любому отпуску ректор предпочел бы «мгновенное путешествие в XVII в. на машине времени» [7, с. 174]. Любимое занятие героя – рыться в приходских книгах. Он вычитал, что в 80-х гг. XVII в. людей было приказано класть в гроб «обряженными в шерсть» [7, с. 55] в знак заботы об усопших, которой так недостает его современникам, которые даже не носят траур. Том озабочен философским вопросом о том, что постоянно в меняющемся мире: он занят «поисками утраченного» [14, с. 192] в нынешней жизни, в прошлом пытается обнаружить что-то важное. За счет его пристрастия временная перспектива романа расширяется на триста лет [10, с. 126].

Беря на себя функции социолога, Том фиксирует свидетельства пожилых поселенцев о прежних временах, а также современные нравы жителей поселка, пытаясь в своих дневниках подражать колоритной манере Э.а`Вуда, автора исторических хроник конца XVII в., клириков-хроникеров Вудфорда и Р. Ф. Килверта (1840–1879), Обри и Хирна. Он ощущает ответственность перед будущими поколениями за сведения, которые оставит им в наследство. Так, глядя на мавзолей де Тэнкервиллов 1810 г. в честь усопших, Том с грустью отмечает: «Мы более скромны нынче или более искренни – уповать только на искренность не хотелось, ибо в наши дни это качество в чересчур высокой цене» [7, с. 106]; «в силу роста благосостояния и потребления общества в целом мы все живем более или менее одинаково и потому однообразно. Кроме того, о нас заботятся от колыбели до могилы» [7, с. 162] органы социального обеспечения; «личная опека или попечительство <...> сметены с лица земли» [7, с. 169]. Он делает пронизательный вывод о том, как в дни полового равенства «декларируемое равенство прав незаметно... привело к появлению «унисекса», подрывающего естественное, биологически-природное основание» [9, с. 110]. Ныне гендерная адресность многих – просто человек. Сравнение Томом Эммы, срезающей розы, с лирической героиней Ли Ханта (1784–1859) из стихотворения «История Римини» (1801) оказывается нелепым, что свидетельствует о

том, что «женщина и стихи перестали составлять гармоническое целое» [9, с. 110]. Безразличие к своему женскому предназначению свойственно также Дафне, пожертвовавшей своей жизнью ради ухода за братом, и антропологу Тэмсин Бэрраклоу, похожей на мужа, что добавляет роману грустных ноток.

С наблюдательностью, которой мог бы позавидовать любой ученый, устами Тома Пим подмечает изменение традиций английского образа жизни. На смену славному прошлому с культом умерших (выраженном в возведении мавзолея, обряжении умерших в шерсть) приходит «вульгарное настоящее» [18, с. 254], когда современные могилы соседствуют с кладбищем автомобилей. Возникает контраст между духовным прошлым и обществом потребления нынешнего (говорящей деталью служит распятие, которое отныне используется в качестве серьги). Писательница подвергает сомнению достижения своего общества: телевидения, которое превалирует в жизни многих, мешая общению, синтетических материалов и готовых к употреблению продуктов, которые сопоставляются с «замороженными» чувствами англичан. В романе парадоксально мало описаний природы для классической пасторали, что свидетельствует об отдалении людей от нее. Мотив нравственной благотворности сельского уединения пародируется, ведь ни Грэм, ни Эмма не завершают своих научных исследований.

Констатируя деградацию человеческой природы, Пим выражает сомнение в готовности современников откликаться на чужие чувства. Чтобы передать ощущение разобщенности, писательница использует особый нарратологический прием, при котором повествование делится на маленькие главки, посвященные «параллельно происходящим событиям в жизни различных героев» [2, с. 32]. Душевная пустота, от которой не спасает религия и литература, утратившие чудодейственную силу, – таков удел большинства персонажей. «Леденящий дефицит человеческого общения» [7, с. 241] испытывают многие персонажи романа: Дафна, Адам, Магдален. Совместное проживание мисс Ли и мисс Гранди, Дафны и Хетер, которые вопреки мечте переехать в солнечную Грецию покупают в конце романа дом в пригороде Бирмингема с электрическим обогревателем, вызвано не их нестандартной сексуальной ориентацией, а желанием скрасить свое одиночество. Последние заводят на новом месте собаку с мужским именем Брюс, ведь «животные никогда не разочаруют и не обманут, потому что на них не возлагаешь особых надежд» [7, с. 298].

В своем последнем романе Пим подхватывает тему разрушенной пасторали, впервые ярко прозвучавшую в XVIII в. у Голдсмита [4, с. 76]. Настрой романа пессимистичен. «Комедийность в романах устарела» [15, с. 419] – отмечает Барбара в дневниках в 1977 г., когда делаются первые наброски. С другой стороны, большое влияние на тональность романа оказала болезнь писательницы, не оставлявшая ей шансов на выздоровление. Роман был завершён ею в черновом варианте в 1979 г. за два месяца до смерти и опубликован Х. Холт в 1980 г. посмертно.

Безвозвратно ушедшую в прошлое эпоху олицетворяет собой 70-летняя мисс Верикер, последняя гувернантка девочек де Тэнкервиллов, «символ благовоспитанности, образец хороших манер и безупречного вкуса» [2, с. 30], «старомодный» [11, с. 149] эталон женственности. В ее услугах нынешний наследник усадьбы больше не нуждается, и, хотя она с удовольствием осталась бы жить на старом месте, мисс Верикер вынуждена обретаться у племянника. Пим спешно с горькой иронией добавляет: «Ей еще повезло, разумеется, что ее так вот «прютили» – ведь большинство вовсе не считает заботу о тетке в числе первейших» [7, с. 267]. Попутно писательница констатирует исчезновение целого класса мелкопоместного дворянства, владельцев усадеб, с уходом которого английская провинция лишилась своего стержня.

Образы мавзолея, фамильной усыпальницы, кладбища способствуют постоянному ощущению приближающейся смерти. По ходу развития романа читатель становится свидетелем кончины в полном одиночестве мисс Ликериш, друзьями которой, несмотря на наличие у нее многочисленных племянников и племянниц, были только кошки, ежи и даже жаба, Ф. Драйвера (персонажа «Джейн и Пруденс» (Jane and Prudence, 1952)), похорон университетской наставницы Эммы Эстер Кловис (связующего персонажа почти всех романов Пим).

Однако зеленый цвет листьев из заголовка дает надежду на счастливые перемены в жизни Тома и Эммы. Упоминание зеленых листьев в цитатном заглавии, источником которого послужило стихотворение Т. Харди, для Тома служит аллюзией (для читателя остающейся немаркированной) на «благодарное дерево» [7, с. 265] с вечнозеленой пышной кроной из 37 псалма – символ благодати, покоя и гармонии, которые ожидают его в случае воссоединения с Эммой. Зеленые побеги ассоциируются в романе и с цикличностью деревенской жизни. Противопоставление ежегодно повторяющихся природных циклов, напоминающих о вечности, всему временному и суетному, лежит в основе пасторали.

Жанр пасторали привлекал Пим и дотошным изображением бытовой стороны жизни человека, и «стремлением опозитизировать этот быт» [4, с. 11]. Вслед за У. Каупером, которому в воспевании простых, обыденных радостей повседневной жизни «почти нет равных» в английской поэзии [3, с. 90], «писательница ищет смысл в повседневном скромном существовании» [6, с. 65]: так, в определенный момент приготовление желе из куманики становится для Эммы привлекательнее пустой ученой болтовни с коллегами. Пим, по свидетельству ее близкого друга Р. Лидделла, очень любила гимн Каупера «Свет, сияющий из темноты» (*Light shining out of darkness*, 1712) [13, с. 180], и строки из него – «неисповедимы пути твои, Господи» – сопутствуют сюжетным перипетиям романа «Несколько зеленых листьев», предвещая перспективу перемен в жизни его главных героев.

Решение героини в финале остаться в сельской тиши, написать роман (при том, что она «никогда не испытывала желаний сочинять» [7, с. 134]) и построить отношения с Томом свидетельствует о признании ею значимости эмоциональной стороны жизни, о выборе в пользу активного участия вместо беспристрастного наблюдения со стороны. Писательница в духе пасторали признает приоритет чувств по отношению к разуму, говоря об ограниченности знаний. Гендерный конфликт разрешается здесь с феминной точки зрения.

Перспектива соединения узами брака Эммы и Тома, который скрасит одиночество обоих, подтвердит существование «порядка и непрерывности жизни» [14, с. 30]. Пасторальная модальность прослеживается в примирении прошлого и настоящего в финале. Этому способствует и лекция доктора Геллибранда об истории медицины от XVII в. до современности с прогнозами Эммы на будущее. Обнаружение мисс Верикер, которая приезжает проститься с родными краями, остатками средневекового поселения, поисками которого занят Том, в очередной раз объединяет прошлое и настоящее в хронотопе романа.

Таким образом, в романе «Несколько зеленых листьев» Пим использует сюжет, мотивы и образы английской пасторали XVII–XVIII вв. и пародирует их, подчас переводя в комически сниженный стилистический план за счет несоответствия патетически высокой заимствованной формы и содержания в тексте-реципиенте. В поэтике ее романа наблюдается тесное взаимодействие трех модальностей – пасторальной, ироничной и трагедийной. Современная ей действительность сопоставляется с пасторальным идеалом и проигрывает ему. Прошлое разительно контрастирует с настоящим. Так, любовные отношения были наполнены романтикой и сентиментальностью, их было проще выстроить. В своем последнем романе писательница подхватывает мотив разрушенной пасторали, скорбит об уходящей эпохе, многое в которой ей было дорого. Роман «Несколько зеленых листьев» благодаря игре с временными перспективами обогащается философским подтекстом в вопросе о том, что постоянно в меняющемся мире. Используя черты жанра исторических хроник, Пим оставляет нам в наследство память о своей эпохе и подводит неутешительные итоги. Обращение писательницы к английской пасторали – один из многочисленных примеров возрождения к жизни классики, преемственности традиций в английской литературе.

Список литературы

1. Васильева Н. Е. Барбара Пим: единство личности и творчества // Современная художественная литература за рубежом. 1990. № 5. С. 10–15.
2. Гениева Е. Ю. Кто же она, Барбара Пим? // Б. Пим *Несколько зеленых листьев* / пер. Н. Емельяниковой и Е. Осеновой. М. : Худож. л-ра, 1987. С. 5–34.
3. Есаулов Н. Н. Творчество У. Купера : дисс. ... канд. филол. наук. Л., 1978. 229 с.
4. Зыкова Е. П. Пастораль в английской литературе XVIII века. М. : Наследие, 1999. 256 с.
5. Климовская А. Я. Романы Барбары Пим: проблема интертекстуальности : дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 2004. 237 с.
6. Климовская А. Я. Традиции жанра пасторали в английской литературе XVIII в. и их восприятие в романе Б. Пим «Ручная газель» // История зарубежных литератур : XXXIX Международная филологическая конференция. СПб. : ИД «Петрополис», 2011. С. 62–66.
7. Пим Б. *Несколько зеленых листьев* / пер. с англ. Н. Емельяниковой, Е. Осеновой. М. : Худож. лит-ра, 1987. 317 с.
8. Сидорова О. Г. Современная литература Великобритании и контакты культур. СПб. : Алетейя; Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2019. 312 с.
9. Смирнова Н. А. Две Эммы, или неудачные романы (изображение Чувства в романе «Один летний сезон» М. Дрэбл и «Несколько зеленых листьев» Б. Пим) // Онтология и техника. Нальчик : Каб.-Балк. ун-т, 2001. С. 104–113.
10. Allen O. J. *Barbara Pym. Writing a Life*. Metuchen (N. J.); London : The Scarecrow Press Inc., 1994. 261 p.

11. Benet D. *Something to Love: Barbara Pym's Novels* // *Literary Frontiers*. Edition 27. Columbia : University of Missouri Press, 1986. 164 p.
12. Holt H. *A lot to ask. A Life of Barbara Pym*. London : Macmillan; New York, 1990. 308 p.
13. Liddell R. *A Success Story* // *The Life and Work of Barbara Pym* / ed. D. Salwak. London : Iowa City, 1987. Pp. 176–184.
14. Long R. E. *Barbara Pym*. New York : Ungar, 1986. 256 p.
15. Pym B. *A very private eye: an autobiography in letters and diaries* / ed. H. Holt and H. Pym. London : Macmillan; New York : Dutton, 1985. 492 p.
16. Pym H. *The early life* // *B. Pym A very private eye: An autobiography in letters and diaries* / ed. H. Holt and H. Pym. London : Macmillan; New York : Dutton, 1985. Pp. 1–10.
17. Snow L. *Literary Allusions in the Novels* // *The Life and Work of Barbara Pym* / ed. D. Salwak. London : Macmillan; Iowa City : University of Iowa Press, 1987. Pp. 120–141.
18. Richetti J. *Drabble to Carter: Fiction by Women 1962–1992* // J. Richetti *The Columbia History of the British Novel*. Columbia : Columbia University Press, 1994. Pp. 251–258.
19. Tsagaris E. M. *The Subversion of Romance in the Novels of Barbara Pym*. Bowling Green (Ohio) : Bowling Green State University Popular Press, 1998. 213 p.
20. Wyatt-Brown A. M. *Ellipsis, Eccentricity and Evasion in the Diaries of B. Pym* // *Independent Women. The Function of Gender in the Novels of Barbara Pym* / ed. J. Rossen. Brighton : Harvester; New York : St. Martin's, 1988. Pp. 21–49.

Pastoral motifs and images of B. Pym's novel "A Few Green Leaves"

A. Y. Klimovskaya

PhD in Philological Sciences, senior lecturer, Department of English in the Field of Earth Sciences,
Faculty of Foreign Languages, St. Petersburg State University.
Russia, St. Petersburg. ORCID: 0000-0002-7662-8043. Researcher ID: C-8086-2016. E-mail: klimama@yandex.ru

Abstract. The actual problem of the traditions of the genre of English pastoral in the late work of B. Pym did not become the subject of a separate study of either foreign or domestic literary criticism. The purpose of the article was to analyze the last novel of Pim "A few Green Leaves" from the point of view of the reception of the traditions of the genre of English pastoral of the XVII–XVIII centuries using the methods of historical and literary, comparative, intertextual, motivic analysis, as well as gender approach. The subject of the study is the study of the implementation of classical pastoral plots, themes, images and motifs in the novel Pim. It is concluded that when creating images of the main characters, Pim resorts to the virtues inherent in the genre of pastoral comedy. The writer uses the pastoral motif of a wonderful leisure in the bosom of nature, dedicated to love and philosophical contemplation, as well as images of creativity and death from pastoral poetry, combines romantic and religious motives, opposes the past and the present. The specifics of the implementation of pastoral traditions lies in the fact that the writer ironically plays the images of the main characters, and most of the pastoral motifs are parodied, translated into a comically reduced stylistic plan due to the inconsistency of the pathetically high borrowed form and content in the recipient text. In the poetics of her novel, there is a close interaction of three modalities – pastoral, ironic and tragic. In his latest novel, Pym develops the classic motif of a ruined pastoral and feels nostalgia for bygone times. The results of this study can be used in the creation of works on the history of English literature of the twentieth century, the history of English women's literature, on the theory of the English novel.

Keywords: Barbara Pym, "A Few Green Leaves", English pastoral comedy, poetic pastoral of sentimentalists, motive.

References

1. Vasil'eva N. E. *Barbara Pim: edinstvo lichnosti i tvorchestva* [Barbara Pym: unity of personality and creativity] // *Sovremennaya hudozhestvennaya literatura za rubezhom* – Contemporary fiction abroad. 1990. No. 5. Pp. 10–15.
2. Genieva E. Yu. *Kto zhe ona, Barbara Pim?* [Who is she, Barbara Pym?] // *B. Pim Neskol'ko zelenyh list'ev* [A few green leaves] / transl. by N. Emeliannikova and E. Oseneva. M. Hudozh. l-ra (Fiction). 1987. Pp. 5–34.
3. Esaulov N. N. *Tvorchestvo U. Kopera : diss. ... kand. filol. nauk* [The work of W. Cooper: dis. ... PhD in Philological Sciences]. L. 1978. 229 p.
4. Zykova E. P. *Pastoral' v anglijskoj literature XVIII veka* [Pastoral in English literature of the XVIII century]. M. Nasledie (Heritage). 1999. 256 p.
5. Klimovskaya A. Ya. *Romany Barbary Pim: problema intertekstual'nosti : diss. ... kand. filol. nauk* [The novels of Barbara Pym: the problem of intertextuality : dis. ... PhD in Philological Sciences]. SPb. 2004. 237 p.

6. Klimovskaya A. Ya. *Tradicii zhanra pastorali v anglijskoj literature XVIII v. i ih vospriyatie v romane B. Pym "Ruchnaya gazel"* [Traditions of the pastoral genre in English literature of the XVIII century and their perception in B. Pym's novel "The Tame Gazelle"] // *Istoriya zarubezhnyh literatur : XXXIX Mezhdunarodnaya filologicheskaya konferenciya* – History of foreign literatures : XXXIX International Philological Conference. SPb. Publishing House "Petropolis". 2011. Pp. 62–66.
7. Pim B. *Neskol'ko zelenyh list'ev* [A few green leaves] / transl. from English by N. Emeliannikova, E. Ose-neva. M. Hudozh. l-ra (Fiction). 1987. 317 p.
8. Sidorova O. G. *Sovremennaya literatura Velikobritanii i kontakty kul'tur* [Modern literature of Great Britain and contacts of cultures]. SPb. Aleteya; Yekaterinburg. Ural University Publishing House. 2019. 312 p.
9. Smirnova N. A. *Dve Emmy, ili neudachnye romany (izobrazhenie Chuvstva v romane "Odin letnij sezon" M. Drebbel i "Neskol'ko zelenyh list'ev" B. Pym)* [Two Emmas, or unsuccessful novels (the image of Feeling in the novel "One Summer Season" by M. Drebble and "A Few green Leaves" by B. Pym)] // *Ontologiya i tekhnika* – Ontology and Technology. Nalchik. Kab.-Bulk. un-ty. 2001. Pp. 104–113.
10. Allen O. J. *Barbara Pym. Writing a Life*. Metuchen (N. J.); London : The Scarecrow Press Inc., 1994. 261 p.
11. Benet D. *Something to Love: Barbara Pym's Novels* // *Literary Frontiers*. Edition 27. Columbia : University of Missouri Press, 1986. 164 p.
12. Holt H. *A lot to ask. A Life of Barbara Pym*. London : Macmillan; New York, 1990. 308 p.
13. Liddell R. *A Success Story* // *The Life and Work of Barbara Pym* / ed. D. Salwak. London : Iowa City, 1987. Pp. 176–184.
14. Long R. E. *Barbara Pym*. New York : Ungar, 1986. 256 p.
15. Pym B. *A very private eye: an autobiography in letters and diaries* / ed. H. Holt and H. Pym. London : Macmillan; New York : Dutton, 1985. 492 p.
16. Pym H. *The early life* // *B. Pym A very private eye: An autobiography in letters and diaries* / ed. H. Holt and H. Pym. London : Macmillan; New York : Dutton, 1985. Pp. 1–10.
17. Snow L. *Literary Allusions in the Novels* // *The Life and Work of Barbara Pym* / ed. D. Salwak. London : Macmillan; Iowa City : University of Iowa Press, 1987. Pp. 120–141.
18. Richetti J. *Drabble to Carter: Fiction by Women 1962–1992* // J. Richetti *The Columbia History of the British Novel*. Columbia : Columbia University Press, 1994. Pp. 251–258.
19. Tsagaris E. M. *The Subversion of Romance in the Novels of Barbara Pym*. Bowling Green (Ohio) : Bowling Green State University Popular Press, 1998. 213 p.
20. Wyatt-Brown A. M. *Ellipsis, Eccentricity and Evasion in the Diaries of B. Pym* // *Independent Women. The Function of Gender in the Novels of Barbara Pym* / ed. J. Rossen. Brighton : Harvester; New York : St. Martin's, 1988. Pp. 21–49.